СБОРНИКЪ

СНИМКОВЪ СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ, ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.

1890.

СБОРНИКЪ

СНИМКОВЪ

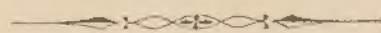
СЪ ПРЕДМЕТОВЪ ДРЕВНОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ Г. КІЕВѢ ВЪ ЧАСТНЫХЪ РУКАХЪ.

Сборникъ этотъ любителямъ и цѣнителямъ отечественной старины представляетъ снимки съ древнихъ крестовъ, панагій и иконъ, также съ рѣдкихъ монетъ, предметовъ бытовыхъ, историческихъ и проч., находящихся у собирателей и любителей древности въ г. Кіевѣ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

КІЕВЪ.

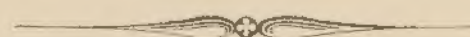

Типографія С. В. Кульженко, Ново-Елисаветинская улица, собственный домъ.

1890.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Въ Россіи находится не мало предметовъ археологическихъ и нумизматическихъ въ частныхъ рукахъ, предметовъ не только рѣдкихъ, но единственныхъ (unicus), но которые, по большей части, недоступны для обозрѣнія какъ людей науки, такъ и дилетантовъ въ археологіи и нумизматикѣ. Такихъ древнихъ, преимущественно христіанскихъ предметовъ, значительное количество находится въ Кіевѣ, какъ въ мѣстности, откуда распространялся въ Россіи свѣтъ христіанства. Кіевъ, за долго до Московскаго Великокняжества, получилъ въ свое достояніе изъ Греціи и Византіи древніе священные предметы, которые послужили образцами для мѣстнаго производства и распространенія ихъ по Русской землѣ. Впослѣдствіи, хотя все это проникло внутрь Россіи, но, за рѣдкими исключеніями, только въ подражаніи подлинникамъ.

Правда съ XII вѣка междоусобицы удѣльныхъ князей, набѣги непокоренныхъ еще кочевавшихъ народовъ, частые пожары и въ концѣ концовъ всеразрушавшіе татарскіе погромы истребили почти до основанія не только Кіевъ, но и всю Кіевскую землю, съ его городами, церквами, сооруженіями и со всѣмъ тѣмъ, что могло быть разрушено и предано огню и мечу. Но въ подобныхъ случаяхъ, какая-то неотразимая сила всегда и вездѣ, во всѣ вѣка, заботилась сохранить для потомства дорогое ему отъ минувшихъ вѣковъ, всегда употребляя хранилищемъ для этого нѣдра земли, мусорныя развалины отъ разрушеннаго, рѣчное дно и другія подобныя средства. Такъ распорядилась судьба и съ Кіевскими, дорогими для насъ, древностями, уцѣлѣвшими отъ истребленія. Въ несчастную годину народъ Кіева все дорогое и священное для него закапывалъ въ землю, надѣясь этимъ способомъ сохранить отъ расхищенія и поруганія; скрывалъ въ тайникахъ своихъ жилищъ и въ мѣстахъ, никому не вѣдомыхъ. Конечно, большая часть скрывшихъ уже не воспользовалась своимъ добромъ, такъ какъ народъ десятками тысячъ погибъ отъ руки врага и погребенъ подъ развалинами, погибъ въ болотахъ, куда бѣжалъ, погибъ отъ увѣчья и голода. Это-то достояніе, съ теченіемъ вѣковъ, приходитъ къ намъ изъ раскопокъ. Болѣе замѣчательное по древности даютъ раскопки на мѣстахъ княжескихъ пребываній и храмовъ; напримѣръ: мѣстность въ Кіевѣ, подъ названіемъ «Старый городъ», гдѣ находилась резиденція великихъ Кіевскихъ князей, мѣстность Выдубицкаго монастыря, такая же мѣстность, прилегающая къ Кіеву,—заднѣпровье, находящаяся нынѣ въ Черниговской губерніи; особенно богата предметами археологіи «Княжая гора» близъ г. Канева.

Такимъ образомъ, мы получили въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отъ разныхъ лицъ и изъ раскопокъ, до 50 крестовъ изъ красной мѣди, изъ нихъ до 40 энколпіоновъ и до 10 натѣльныхъ и другихъ малыхъ крестовъ. Кромѣ этого, находится у насъ до 20 крестовъ и панагій серебряныхъ, съ эмалью, въ формѣ также энколпіоновъ, нѣсколько древнихъ образовъ, благословенныхъ крестовъ и складней, также серебряныхъ съ эмалью.

Эти-то предметы, въ снимкахъ, мы будемъ помѣщать въ нѣсколькихъ выпускахъ «Сборника» и имѣемъ дополнить его такими же снимками съ предметовъ, находящихся въ Кіевскихъ музеяхъ и въ частныхъ рукахъ.

Для большей ясности помѣщеннаго въ «Сборникѣ» изложимъ, по возможности, разъясненія и указанія.

Н. Леопардовъ. Н. Черневъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ,

относящееся къ изображеніямъ въ слѣдующихъ VII-ми таблицахъ.

I.

1) Всѣ изображенія въ этихъ таблицахъ показаны въ натуральную величину подлинныхъ предметовъ; поэтому, не прилагается особаго описанія размѣра и величины ихъ.

2) Подлинные предметы, съ которыхъ изображены снимки въ таблицахъ, сдѣланы изъ красной мѣди, кромѣ крестовъ № 1 въ табл. I и № 19 табл. II, которые отлиты изъ серебра.

3) Снимки съ двойныхъ,—складныхъ (енколпіонъ) крестовъ и образовъ, показаны лицевою стороною на одной таблицѣ и оборотною — на другой — слѣдующей. Но изображенія крестовъ въ таблицѣ I воспроизведены безъ оборота, такъ какъ сохранилась только лицевая сторона ихъ.

II.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ изображеніямъ крестовъ.

Прежде опредѣленія степени древности крестовъ и иконъ, показанныхъ въ снимкахъ на слѣдующихъ VII таблицахъ, считаемъ необходимымъ предварить, что, такъ какъ все религіозное цѣликомъ перенесено въ древнюю Русь изъ Византіи, и все производимое въ области религіозной въ первыя времена нашего христіанства, было или подражаніемъ или копированіемъ съ византійскихъ типовъ, или даже работой тѣхъ-же византійскихъ мастеровъ, производимой въ Россіи по своимъ образцамъ, то, мы въ опредѣленіи времени, къ которому долженъ относиться крестъ (изъ числа упомянутыхъ), будемъ руководствоваться византійскими установленіями **объ изображеніи распятаго Христа**, памятниками, уцѣлѣвшими отъ первыхъ вѣковъ христіанства и археологическими изслѣдованіями, преимущественно римскихъ катакомбъ и храмовъ первобытныхъ эпохъ христіанства.

Не будемъ подробно описывать изображенія на крестахъ, и безъ этого видимыя на таблицахъ; возьмемъ только съ крестовъ тѣ признаки, которыя могутъ опредѣлить время появленія того или другого типа его.

Таблица I.

№ 1) Крестъ малаго размѣра, въ видѣ тѣльника; никакихъ изображеній нѣтъ на немъ. Подобные кресты въ христіанствѣ первыхъ вѣковъ составляли переходъ отъ символическихъ, катакомбныхъ замковъ, къ изображенію креста фигуративно, но безъ помѣщенія на немъ распятаго Христа и даже страстей его. На этомъ основаніи находимъ возможность настоящій крестъ относить къ очень давнимъ временамъ или, говоря опредѣленнѣе, къ ближайшимъ вѣкамъ по торжествѣ Церкви Христовой.

Найденъ этотъ крестъ въ раскопкахъ въ 1889 г. на Княжей горѣ, близъ г. Канева Кіев. губ.

№ 2) Крестъ подобный предыдущему, съ тѣмъ только различіемъ, что на оконечностяхъ своихъ имѣетъ какъ бы насаженные горошинки; на немъ также нѣтъ изображеній.

Онъ найденъ въ м. Дрогичинѣ Гродненской губ. въ размытомъ берегѣ З Двины, гдѣ также собраны въ большомъ количествѣ свинцовые знаки, изображенія на которыхъ имѣютъ сходство съ символическими христіанскими знаками въ римскихъ катакомбахъ.

№ 3) На четвероконечномъ крестѣ изображена Богоматерь во весь ростъ съ воздѣтыми къ верху руками, какъ бы въ положеніи молящейся или выражающей свое покровительство притекающимъ къ ней. Подобное этому изображеніе Богородицы, сдѣланное мазаикой (мусивной живописью), находится въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ олтарѣ, на такъ называемой „нерушимой стѣнѣ". По оставшимся византійскимъ отрывочнымъ признакамъ, дающимъ нѣкоторыя указанія, изображеніе Богородицы въ настоящемъ образѣ, заимствовано съ иконы Влахернской Божіей Матери, особенно почитавшейся въ Византіи. Въ этомъ убѣждаетъ то, что, начиная съ императора Льва Мудраго (911 г), продолжали Константинъ Порфирородный, Никифоръ Ѳока, Іоаннъ Цимисхій и прочіе императоры, до конца Имперіи, изображать на чеканившихся ими монетахъ Влахернской образъ Богоматери, хотя впослѣдствіи съ варіаціями. *)

Послѣ сказаннаго, мы думаемъ, что изображенію Влахернскому Богоматери на крестахъ, для ношенія, въ качествѣ тѣльниковъ, весьма естественно вести начало, не только современное чеканкѣ монетъ съ такимъ же изображеніемъ (т. е. съ первыхъ годовъ X вѣка), но и болѣе раннее, судя по начертанію на крестѣ надъ головой Богоматери, малаго креста ⊢+⊣ типа весьма ранняго, близкаго къ первымъ вѣкамъ христіанства, ведущаго начало изъ римскихъ катакомбъ.

*) Гр. И. И. Толстой Записки Импер. Археол. Общест. т. III 1890 г.

№ 4) Христосъ на этомъ крестѣ представленъ, какъ бы стоящимъ у креста и какъ бы только прислоненнымъ къ нему. Очевидно, здѣсь художникъ стремился избѣгнуть указаній на страданія Спасителя. Здѣсь видно выраженіе той идеи, которая преобладала въ Византіи до XIII вѣка,— въ изображеніяхъ распятія Христа указывать преимущественно на его Божественность; для чего требовалось обходить человѣчность, обнаруживающуюся въ физическихъ страданіяхъ.

№ 5) Крестъ равноконечный сдѣланъ изъ камня, подъ названіемъ змѣевикъ; имѣетъ онъ на оконечностяхъ средокрестія серебряныя пластинныя насадки, (у одной изъ нихъ сохранилось ушко сбоку) и внутри верхней оконечности просверленную дыру для шнура. Насадки эти, несомнѣнно, есть позднѣйшая добавка, и надо полагать, для того, чтобы обратить этотъ крестъ въ Корсунскій крестъ, т. е. придать ему тѣ атрибуты или украшенія, которыя видимъ на крестахъ этого происхожденія. Въ этомъ убѣждаетъ просверленная дыра въ верхней оконечности креста, которая была бы совершенно излишней при самостоятельности насадокъ, т. е. при существенной, первоначальной принадлежности ихъ къ кресту.

Безъ этихъ насадокъ возстановляется первоначальный, дѣйствительный видъ разсматриваемаго креста, именно: его видъ тотъ-же, который представляютъ кресты первыхъ вѣковъ торжествующей церкви, безъ всякихъ изображеній на поверхности ихъ, т. е. представляютъ только одну фигуротивную форму креста. Послѣ сего, кажется, излишне было бы проставлять здѣсь цыфру вѣка кресту подъ № 5.

Крестъ этотъ принадлежалъ прежде завѣдывавшему Археологическимъ Отдѣломъ при Университетѣ св. Владидиміра г. Волошинскому.

№ 6) Изображенія на крестѣ произведены граверными способомъ. Положеніе распятаго Христа обнаруживаетъ страданія его,—голова склонена направо и корпусъ тѣла изогнутъ. Такого типа изображенія распятаго Христа появились въ эпоху возрожденія искусствъ въ Италіи, когда у художниковъ явилось стремленіе низвести Божество въ сферу человѣчества. Въ Византіи же образъ Христа на крестѣ получилъ въ XIII в. видъ висящаго на гвоздяхъ Христа.

Слѣд. нашъ крестъ можетъ быть произведеніемъ того времени.

№ 7) Образъ Богоматери, греческаго производства, по стилю художества и представляемымъ имъ изображеніямъ можетъ быть произведеніемъ XII или XIII вѣка.

Найденъ онъ на Княжей горѣ.

№ 8) На этомъ крестѣ представлены изображенія одними очертаніями, сдѣланными посредствомъ рѣзца. Пошибъ работы приближается къ классическому; почему произведеніе его ранѣе XII—XIII в.

№ 9) Относится къ XI—XII в.

№ 10) Тоже.

№ 11) Настоящій крестъ относится ко времени процвѣтанія искусствъ въ Византіи, и въ частности литейнаго, когда произведенія ея служили образцами для мастеровъ запада, что совпадаетъ съ XI, XII и XIII в. в. Помянутый крестъ относится къ этому времени по изяществу работы и правильному воспроизведенію фигуры.

Таблица II.

№ 12) Бронзовый (съ примѣсью золота) крестъ, найденный въ 1888 году при копаніи земли у Выдубицкаго монастыря; онъ имѣетъ видъ, приближающійся къ крестамъ IV—V в; но по стилю работы и изображеніямъ на немъ долженъ быть отнесенъ къ XI в.

№ 13) Крестъ малый (енколпіонъ). *) По изображенію Христа на крестѣ, въ положеніи стоящаго, и по удлиненному отъ самыхъ персей ниже колѣней покрову на чреслахъ Спасителя; равно и по изображенію на оборотной сторонѣ Богоматери во весь ростъ, крестъ этотъ имѣетъ быть отнесенъ ко времени IX—X в. в.

Пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 14) Крестъ этотъ по стилю работы и формѣ изображенія распятаго Христа, какъ бы въ стоячемъ положеніи, и при томъ въ удлиненномъ покровѣ (хотя короче предыдущаго), слѣдуетъ отнести ко времени до XIII в.

Полученъ оттуда-же.

№ 15) Тоже и оттуда же полученъ.

№ 16) Крестъ этотъ по своей формѣ близокъ къ изображеніямъ крестовъ, появившихся съ V вѣка въ западныхъ храмахъ; отчасти также приближается къ катакомбнымъ. На лицевой сторонѣ около изображенія распятаго Христа, кругомъ вся плоскость покрыта арабесками въ родѣ травъ. Стиль работы указываетъ на греческое происхожденіе его XIII в.

Найденъ въ м. «Мазепинецъ», близъ окоповъ Мазепы, находящемся въ Васильковскомъ уѣздѣ.

№ 17) Близокъ къ № 15 по изображенію распятаго Христа, кромѣ изображеній на оконечностяхъ креста, имѣющихъ большую выпуклость.

Особенность этого креста та, что онъ эмалированъ какимъ то желтоватымъ составомъ, не поддающимся растворенію даже сильныхъ жидкостей.

Пріобрѣтенъ отъ продавца старыхъ предметовъ въ Кіевѣ.

№ 18) Крестъ этотъ по стилю работы болѣе италіанскаго, чѣмъ греческаго производства. На лицевой сторонѣ изображеніе Христа съ распростертыми руками, какъ бы стоящаго у креста; на оборотной сторонѣ изображена Богоматерь, въ полный ростъ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, ручку котораго она прижала своею рукою къ груди. Работа здѣсь совершенно отличается отъ работы другихъ крестовъ, такъ какъ она сдѣлана отъ руки, съ особою пестротою въ нарѣзкѣ.

Найденъ на Княжьей горѣ.

№ 19) Серебряный крестъ съ закругленными оконечностями, въ срединѣ его четыреугольный щитокъ съ византійскимъ монограмнымъ крестомъ, по сторонамъ котораго на всѣхъ четырехъ плоскостяхъ оконечностей находятся вырѣзанныя украшенія, въ родѣ фресковыхъ. Оборотная сторона гладкая, безъ всякихъ изображеній.

---

*) Крестъ этотъ на таблицѣ поставленъ ошибочно, нижнею оконечностію вверхъ.

Находящееся сверху креста ушко для шнура указываетъ натѣльникъ.

Крестъ этотъ можетъ быть отнесенъ къ XI в.

№ 20) Крестъ безъ изображеній, состоящій изъ однѣхъ прорѣзей, въ видѣ дырочекъ, въ 5-ти кругообразныхъ ободочкахъ; всѣхъ прорѣзей 12.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что крестъ этотъ соединяетъ въ себѣ христіанскіе символы: пять хлѣбовъ и 12 апостоловъ.

Онъ также принадлежитъ къ тѣльникамъ, имѣя сверху ушко для шнура.

Найденъ въ Кіевѣ при выкапываніи рвовъ подъ фундаментъ строившагося Анатомическаго театра при Университетѣ св. Владиміра.

№ 21) Крестъ, не имѣющій изображеній, также тѣльникъ; по виду своему принадлежитъ къ XI в.

Таблица III представляетъ оборотную сторону крестовъ таблицы II.

Таблица IV.

№ 22) Крестъ позолоченный. На лицевой сторонѣ изображенъ стоящій Спаситель, благословляющій правою рукою и держащій въ лѣвой рукѣ книгу (Евангеліе.).

На оборотной сторонѣ Богоматерь, таже стоящая съ обращенными къ персямъ руками, какъ бы въ положеніи молящейся.

Типъ этихъ изображеній указываетъ на время производства креста. Идея объ изображеніи Христа и Богоматери въ приведенныхъ образахъ установилась послѣ иконоборства, но изображеніе Божіей Матери въ такомъ образѣ не долго удержалось.

№ 23) Образъ (энколпіонъ). На лицевой сторонѣ изображено Рождество І. Христа, на оборотной св. Крещеніе Его.

Композиція на образѣ этихъ событій имѣетъ характеръ, близкій къ катакомбнымъ изображеніямъ, и отчасти напоминаетъ изображенія этихъ же событій въ базиликахъ первыхъ вѣковъ торжествующей церкви.

Хотя эта икона не принадлежитъ къ столь давнему времени, но, тѣмъ не менѣе, представляетъ собою глубокую древность.

Получена отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

№ 24) Крестъ позолоченный. На лицевой его сторонѣ 8-ми конечный крестъ съ монограммою Христа въ средокрестіи, въ закругленныхъ его оконечностяхъ слова: NI $\frac{\text{IC}}{\text{XC}}$ КА, онѣ воспроизведены изъ линій серебра, вдѣланныхъ въ соотвѣтствующія, сдѣланныя рѣзцомъ, углубленія.

Оборотная сторона представляетъ такой же 8-ми конечный крестъ, и съ такимъ же расположеніемъ на его оконечностяхъ врѣзныхъ буквъ, но, къ сожалѣнію, онѣ неразборчивы на 2-хъ оконечностяхъ. Соединеніе монограммы съ крестомъ даетъ поводъ предполагать значительную отдаленность производства этого креста, такъ какъ катакомбные монограммы и символы перестали занимать мѣсто на иконахъ, съ установленіемъ въ Византіи типовъ и руководствъ для изображеній Спасителя, Богоматери, Святыхъ и проч. Но въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ еще принять въ соображеніе то, что, несмотря на приведенное установленіе, даже въ XI в. не были совершенно выведены изъ употребленія катакомбные монограммы, что мы и видимъ на монетахъ византійскихъ императоровъ того времени. Поэтому, считаемъ болѣе правильнымъ видѣть въ означенномъ крестѣ произведеніе IX в.

№ 25) Относимъ этотъ крестъ къ X—XI в.

Найденъ онъ близъ г. Канева.

№ 26) Змѣевикъ изъ красной мѣди. Назовемъ его медальономъ, такъ какъ находящійся наверху его знакъ отломаннаго ушка даетъ право заключить, что его назначеніемъ было ношеніе его на шеѣ. Представляемый въ снимкѣ медальонъ имѣетъ сходство съ такимъ же серебрянымъ (кромѣ знака между двухъ фигуръ) № 3., помѣщеннымъ на XVI табл. Гр. И. И. Толстаго, при запискахъ Импер. Археолог. Общ. том. III.

Очень много написано о змѣевикахъ учеными и археологами, но до сихъ поръ не выяснено опредѣленно ни значеніе ихъ, ни назначеніе. Одно только можемъ сказать отъ себя, что медальоны эти дѣлались для ношенія на шеѣ, какъ удостовѣряетъ въ томъ находящееся при нихъ ушко для вдѣванія въ него шнура. Далѣе,—можемъ обратить вниманіе на сопоставленіе змѣевиковъ съ заговорными или заклинательными молитвами, издревле носимыми на шеѣ, въ видѣ ладонокъ. Молитвы эти содержатъ обращеніе къ Божеству и къ заклинанію его именемъ злыхъ духовъ,—виновниковъ зла, болѣзней и всякаго погубленія человѣка. Сближая такія молитвы или заклинанія съ медальонами-змѣевиками думаемъ, что мало ошибемся, если признаемъ послѣдніе аллегорическимъ изображеніемъ первыхъ,—олицетвореніемъ ихъ. Этому придастъ еще большую вѣроятность, когда мы дадимъ должное значеніе давности тѣхъ произведеній и въ этой давности увидимъ, что языческія суевѣрія шли объ руку съ христіанствомъ и что еще не была окончательно изсякшею вѣра въ спасительность амулетовъ.

№ 27) Крестъ этотъ относится къ XI—XII в.

Найденъ на Княжей горѣ.

№ 28) Крестъ относится къ XI в.

№ 29) Тоже къ XII в.

Оба эти креста отъ г. Волошинскаго.

№ 30) Образъ св. Николая Чудотворца; сдѣланъ тѣмъ же способомъ, какъ крестъ № 24, т. е. фигура Святаго очерчена серебряными линіями, врѣзанными въ мѣдную поверхность образа. Оборотная сторона представляетъ фигуру, въ родѣ герба, состоящую также изъ серебряныхъ врѣзокъ.

Отъ г. Новицкаго.

Таблица V представляетъ оборотную сторону крестовъ.

Таблица VI.

Изъ м. Дрогичина Гродненской губерніи.

№ 1) Крестъ мѣдный равно—четвероконечный, повидимому, служилъ орнаментомъ.

№ 2) Буква тау, соединенная вертикальною своею частью съ оконечностію якоря, что образуетъ вмѣстѣ фигуру якоря съ поперечникомъ вверху. Такія изображенія представляютъ символическій крестъ въ римскихъ катакомбахъ, относящійся ко времени первѣйшихъ вѣковъ

христіанства. Мы даемъ этой фигурѣ якоря названіе креста и полагаемъ, что онъ былъ носимъ, какъ таковой знакъ, такъ какъ сверху надъ тау имѣется ушко; на оборотной сторонѣ его придѣланы шпеньки, посредствомъ которыхъ была подбита или подложена подъ всю фигуру дощечка или кожа.

№ 3) Подобенъ № 2-му, съ тою только разницею, что оконечности горизонтальной перекладины у бук. тау, имѣютъ загибы внизъ, именно: Т.

№ 4) Крестъ изъ сѣраго камня, четырехконечный, почти равносторонній, имѣя только очень малое удлиненіе въ вертикальной своей части, вверху которой находится, сбоку, дыра для вдѣванія шнура. V—VI в.

№ 5) Сходенъ съ № 4-мъ, но только меньшаго формата, и притомъ свинцовый; поверхность его попорчена ржавчиной.

№ 6) Предполагается эмблемою креста, стоящаго на прорѣзномъ квадратѣ, верхняя часть котораго вѣнчается трилистникомъ или оконечностію якоря (символомъ надежды). Мѣдный.

№ 7) Крестъ малый, (тѣльникъ) равно—четырехконечный; на обѣихъ сторонахъ имѣетъ на оконечностяхъ своихъ перекладинъ, также и въ центрѣ, квадратные щитки, обведенные кругомъ, какъ бы рамочкой, въ срединѣ которой или монограмма Христа или Андреевскій крестъ. Мѣдный. V—VI в.

№ 8) Такой же крестъ (безъ нижней части), но изъ проволоки, и по краямъ оконечностей котораго не щитки, а по три бусыньки, въ центрѣ же, на квадратномъ щиткѣ, пять бусынокъ. Мѣдный.

№ 9) Крестъ малый, тѣльникъ (безъ верхней оконечности), подобный двумъ предыдущимъ, но имѣетъ на оконечностяхъ какъ бы срѣзанность и въ центрѣ щитокъ, на которомъ замѣтна монограмма X. Оборотная сторона такая же. Мѣдная.

№ 10) Крестъ малый-тѣльникъ (безъ половины нижней оконечности)—края оконечностей фигурны, на поверхности креста, на попоеречной перекладинѣ, можно видѣть IΣ✱RIZ✱ý; на вертикальной же неразборчиво, и только можно усматривать довольно ясно N / I на другой сторонѣ: CSŘPE. Свинцовый.
C
N
S

№ 11) Крестъ очень малый, тѣльникъ, шестиконечный, западной формы; имѣетъ верхнюю перекладину, удлиненную противъ православныхъ крестовъ, а главную (большую) нѣсколько только длиннѣе верхней, и притомъ посрединѣ вертикальнаго бруска, на поверхности его такой же формы изображенъ крестъ врѣзными линіями. Оборотъ тоже. Мѣдн.

№ 12) Остатокъ креста—одной нижней части его и лѣвой стороны. Видно, что онъ былъ покрытъ эмалью и имѣлъ въ центрѣ и на оконечностяхъ эмалевые кружки. Мѣдный.

№ 13) Крестъ, энколпіонъ (одна лицевая сторона его): изображеніе распятаго Христа на семиконечномъ крестѣ, формы, присущей X в. Мѣдный.

№ 14) Фигура въ видѣ лопатки; на одной ея сторонѣ бук. ⩚ [, а на другой ⌈'⌋. Надо полагать, что формою буквъ изображены христіанскіе символы. Этотъ предметъ, судя по его виду, долженъ быть признанъ верхушкою,—частью другого неизвѣстнаго предмета. Свинцов.

№ 15) Образъ малый (изъ красной мѣди) найденъ въ Новгородѣ; пріобрѣтенъ отъ наслѣдниковъ г. Волошинскаго.

Примѣчаніе. Означенные кресты подъ 14-ю №№ принадлежатъ К. В. Болсуновскому.

Таблица VII.

Приложеніе.

Образъ представляетъ І. Христа очень молодымъ (безъ бороды), сидящимъ у креста, въ полуоборотъ, влѣво; съ правой стороны, изъ груди его,—мѣста прободенія,—исходитъ виноградная лоза, которая перекидывается чрезъ верхнюю перекладину креста и спускается внизъ съ лѣвой стороны, оканчиваясь гроздіемъ; Спаситель, обхвативъ это гроздіе обѣими руками, держитъ его надъ чашей (въ видѣ потира); послѣднюю держитъ подъ гроздіемъ Ангелъ, частію въ сидячемъ и частію въ колѣнопреклоненномъ положеніи.—

Верхъ этой иконы имѣетъ видъ щита съ вырѣзанными выемками, на которомъ посрединѣ медальонъ, съ изображеніемъ на немъ Бога Саваоѳа съ Св. Духомъ.—

Изображеніе въ показанномъ видѣ І. Христа безъ сомнѣнія представляетъ аллегорію словъ Спасителя; „азъ есмь лоза истинная“.

По стилю живописи, образъ этотъ далеко не принадлежитъ къ древности, но исключительность его состоитъ собственно въ идеѣ, получившей здѣсь олицетвореніе. Самая же идея, въ олицетворенномъ видѣ, несомнѣнно отъ первыхъ вѣковъ христіанства,—идея, вышедшая изъ катакомбъ, что подтверждается изслѣдованіями ихъ; тамъ изображеніе виноградной лозы въ различныхъ видахъ было однимъ изъ главныхъ христіанскихъ символовъ, выражавшимъ Спасителя, церковь вѣрующихъ и проч. *) Эту мысль (о выходѣ той идеи изъ катакомбъ), подтверждаетъ и самое изображеніе І. Христа юношей, встрѣчаемое только въ катакомбахъ.

Обращаетъ на себя вниманіе надпись на этой иконѣ, по краю, съ лѣвой стороны: „Сію икону отмѣнылъ—рабъ Божи Григорій Василевичъ, слуга магистрату Кіевскаго, до церкви Божо на село Мозичи. За отпущеніе грѣховъ.“

Икона написана на доскѣ. Вышина ея 1 ар. 8 вер. ширина 1 ар.

Н. Л.

Примѣчаніе. Обозначенные на VI таблицахъ кресты мы отнесли къ тому или другому вѣку, основываясь на данныхъ, указанныхъ нами въ „Объясненіи;“ но можетъ быть, нѣкоторые изъ г.г. археологовъ не согласятся здѣсь съ ними. Въ такомъ случаѣ, покорнѣйше просимъ ихъ сообщить намъ, въ чемъ они не раздѣляютъ нашего взгляда, что примемъ съ величайшею благодарностію. Адресъ: Н. А. Леопардову. Кіевъ Липки, Екатерининская улица свой домъ.

---

*) Римскія катакомбы, ч. 2. Соч. А. фонъ Фрикенъ 1877 г.

Таблица 1 я.

Таблица 2 я

14.

12.

13.

15.

16.

17.

19.

20.

21.

18.

14.

12.

13.

15.

16.

17.

19.

18.

20

21

22.

24.

23.

27.

25.

26.

28.

29.

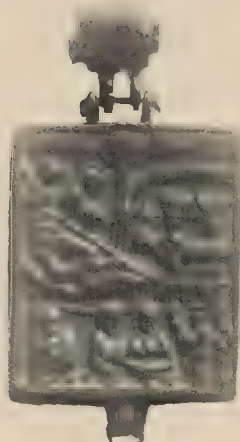
30.

22.

23.

24.

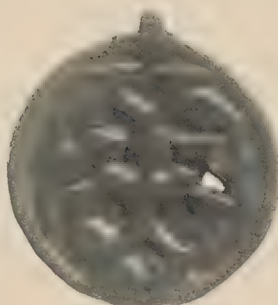
25.

27.

26.

28.

29.

30

1.

2.

3.

13.

11.

5.

8.

7.

6.

9

11.

10.

14.

15.

12.

I.

По поводу Дрогичинскихъ находокъ.

(Снимки съ нихъ помѣщены на таблицѣ VI).

Не въ историческихъ, не въ литературныхъ памятникахъ римскихъ и византійскихъ, не въ духовной литературѣ первыхъ вѣковъ христіанской эры, не находимъ никакихъ указаній и даже косвенныхъ намековъ на то, что мѣстности за р. Бугомъ,—входящія въ нынѣшнюю Гродненскую губернію,—принадлежали Римской имперіи. Геродотъ, болѣе другихъ историковъ, далъ географическія и топографическія свѣдѣнія о народахъ и территоріяхъ, бывшихъ подвластными Риму, равно о земляхъ, граничившихъ съ Римскими владѣніями, но и у него не болѣе можно почерпнуть, какъ только одно предположеніе, что за извѣстною границею Римскаго обладанія находились дебри, дикая природа съ кочевниками варварскихъ народовъ.

Итакъ, нѣтъ никакихъ историческихъ слѣдовъ, когда первоначально возникъ Дрогичинъ (нынѣ заштатный городъ) на территоріи Гродненской губерніи, на правой сторонѣ р. Западнаго Буга. Одно только здѣсь очевидно (изъ молчанія историковъ), что Дрогичинъ получилъ начало своего существованія въ мѣстности, куда власть Рима не была простираема, но объ этомъ скажемъ болѣе подробно ниже; теперь же прослѣдимъ то, что извѣстно о Дрогичинѣ отъ позднѣйшихъ историковъ.

Сводъ довольно подробныхъ историческихъ свѣдѣній о Дрогичинѣ сгруппированъ въ сочиненіи г. Авенаріуса „Дрогичинъ надбужскій и его древности“, помѣщенномъ въ „матеріалахъ Росс. Имп. Археологич. Ком.“ № 4 т. 1 вып. 1. Изъ него мы возмемъ только однѣ лѣтописныя записи, безъ авторскаго развитія ихъ.

Въ первый разъ упоминаетъ о Дрогичинѣ польскій историкъ Ярошевичъ. *) По сообщенію его, основателемъ Дрогичина, вмѣстѣ съ другими городами, былъ в. кн. Ярославъ Владиміровичъ, когда послѣ побѣды своей въ 1038 г. надъ Ятвягами, заселялъ отваеванную у нихъ землю русскими колонистами.

Въ Ипатьевской лѣтописи упоминается о Дрогичинѣ только подъ 1142 г.: „и рече Игорь: дастъ Вы (Великій Князь) по городу Берестни и **Дрогичинъ** Черторысскъ и Кльчскъ“.

*) Obrss Litwy т. I стр. 17.

Въ хроникѣ Кадлубка значится, что въ концѣ XII в. сидѣлъ въ Дрогичинѣ какой то русскій князь, съ которымъ воевалъ польскій Король Казимиръ Справедливый. Въ первой четверти XIII в. Даніилъ Романовичъ не могъ, по словамъ лѣтописи, воспрепятствовать захвату Дрогичина Конрадомъ Мазовецкимъ. Далѣе лѣтопись говоритъ, что когда Даніилъ, послѣ татарскаго погрома въ 1240 г. возвращался изъ Польши домой, то держатель Дрогичина не впустилъ его въ городъ; но затѣмъ, Даніилъ Романовичъ вскорѣ снова овладѣлъ имъ, гдѣ обновилъ и создалъ церковь во имя Пресвятой Богородицы, и впослѣдствіи,—въ 1253 г., онъ въ этой церкви былъ вѣнчанъ королевскою короной.

Въ 1274 г. литовскій князь Тройденый напалъ на Дрогичинъ и разорилъ его до тла, и послѣ этого погрома лѣтописи уже не упоминаютъ о немъ. Такимъ образомъ, не извѣстно, кому изъ волынскихъ князей принадлежалъ до 1310 года Дрогичинъ; но въ этомъ году Дрогичинская земля была завоевана литовскимъ княземъ Гедиминомъ и входила въ составъ этого княжества до 1569 г.; съ этого же времени была присоединена къ Польшѣ.

Въ 1631 г. Дрогичинъ сильно пострадалъ отъ пожара, и за тѣмъ, вскорѣ, въ послѣдовавшія войны Польши съ Россіею и Швеціею, былъ разоренъ. Наконецъ въ 1637 г. семиградскій воевода Ракочи превратилъ его въ груду развалинъ.

Это—все, что даетъ намъ исторія знать о Дрогичинѣ, Однако и такая скудность свѣдѣній устанавливаетъ для насъ вполнѣ достовѣрнымъ то, 1) что Дрогичинъ (нынѣ почти мѣстечко) былъ въ теченіе разныхъ эпохъ однимъ изъ значительныхъ городовъ; съиздавна имѣлъ православные храмы и, слѣд., укоренившееся въ немъ исповѣданіе Христа, и 2) что онъ трижды былъ разрушаемъ до основанія, можно сказать, сглаживаемъ съ лица земли до того, что каждый разъ, когда послѣ того, возникалъ на его мѣстѣ новый городъ, то возникалъ на мусорѣ,—напластываніи отъ стараго города. Подъ нынѣшнимъ Дрогичиномъ три напластыванія, *)

*) Эти напластыванія видѣлъ на мѣстѣ г. Авенаріусъ—по обрывамъ берега Буга.

образовавшіяся отъ разрушенныхъ трехъ городовъ въ три различныя эпохи.

Дойдя до этого, естественно задаться вопросомъ, какъ первоначально возникъ Дрогичинъ, изъ какихъ, предыдущихъ элементовъ могъ онъ образоваться? Конечно, онъ возникъ изъ предшествовавшей ему общины, въ которую соединились люди для общихъ усилій къ улучшенію и обезпеченію своего благосостоянія. Это, быть можетъ, были бѣглецы христіане изъ Рима, принесшіе вѣру во Христа, и обратившіе, къ нему кочевавшихъ тутъ дикарей, которые вмѣстѣ съ первыми были первымъ зерномъ общины. Но отвѣчаетъ это не лѣтопись, не исторія, даже не преданіе,—всѣ они упорно молчатъ,—а тѣ три напластыванія отъ разрушенныхъ городовъ, о которыхъ мы сказали выше.

Западная Двина ежегодно размывая свой правый берегъ у Дрогичина, обсыпаетъ и обмываетъ изъ него разнообразные предметы, на столько разнообразные, что въ нихъ усматриваются памятники отъ первыхъ вѣковъ христіанства послѣдовательно до X—XI столѣтія. *) Здѣсь мы будемъ говорить только о тѣхъ предметахъ изъ Дрогичинскихъ находокъ, которые имѣются въ нашихъ рукахъ; они слѣдующіе.

1) Свинцовые оттиски, въ видѣ пломбъ, съ символическими знаками, по большей части сходными съ тѣми, которые первыми христіанами употреблялись въ римскихъ катакомбахъ, какъ надгробные надписи, или вмѣсто фигуративныхъ изображеній. **)

2) Изображенія изъ мѣди, представляющія букву T (тау) съ оконечностію якоря (т. е. символическій крестъ съ символомъ надежды). Таб. VII фиг. 2, 3 и 7.

3) Кресты, судя по ихъ формѣ и конструкціи, могутъ быть относимы, послѣдовательно, ко времени отъ первыхъ вѣковъ христіанства до X—XI в. Таб. VI фиг. 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11.

По совокупности этихъ находокъ въ Дрогичинѣ, считаемъ себя вправѣ утверждать, что Дрогичинъ (конечно не подъ этимъ названіемъ, а быть можетъ и вовсе безъ названія) существовалъ уже въ то время, когда первые христіане укрывались въ катакомбахъ отъ римскихъ гоненій, когда начали въ этихъ катакомбахъ исповѣдываемую ими вѣру и ея таинство изображать надъ гробницами (loculus) въ разныхъ символическихъ знакахъ и монограммахъ. Это утверждаемъ на томъ основаніи, что (какъ выше указаливъ пун. 1 и 2) такіе же символическіе знаки и монограммы были въ употребленіи въ Дрогичинѣ, и, безъ сомнѣнія, одновременно съ римскими катакомбами, такъ какъ нѣтъ никакого повода думать, что эти предметы были занесены сюда въ послѣдующіе вѣка.

Кресты, найденные въ Дрогичинѣ (Табл. VI фиг. 4, 5) указываютъ, что тутъ продолжалась христіанская община и въ IV в., такъ какъ они (фиг. 4) положительно относятся къ этому вѣку, когда еще христіане не находили удобнымъ изображать распятаго Христа на крестѣ.

Тамъ же найденный крестъ (Табл. VI фиг. 14), по формѣ своей и по изображенію на немъ, относясь къ X—XI в., говоритъ о продолженіи существованія первоначальнаго христіанства до этого времени, и о которомъ мы уже знаемъ изъ лѣтописей.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, приходимъ къ заключенію, что **Дрогичинъ былъ мѣстомъ христіанской общины съ первыхъ вѣковъ нашей эры**; мѣстность, занимаемая этимъ городомъ, была обитаема христіанами не позже III вѣка. Если здѣсь, такъ сказать, вещественныя доказательства, существующія фактически, обходятся молчаніемъ исторіи, то это нимало не служитъ опроверженіемъ нашего вывода. По нашему мнѣнію, историки временъ Римской имперіи прошли молчаніемъ мѣстность, занятую впослѣдствіи Дрогичиномъ, потому, что не подозрѣвали обитаемости въ ней кого либо, кромѣ дикихъ животныхъ и звѣрей; точно также, какъ мы лишь въ послѣднія десятилѣтія узнали о нѣкоторыхъ поселеніяхъ за Ураломъ, развившихся до большихъ селъ, въ недосягаемыхъ, первобытныхъ неизмѣримыхъ лѣсахъ съ ихъ трущобами и нагроможденными природой преградами; между тѣмъ обитаемость тамъ началась болѣе полутора вѣка назадъ: скрылись туда раскольники, бѣжавшіе въ началѣ XVIII вѣка отъ преслѣдованій за ересь и образовали тамъ общины на началахъ исповѣданія своей вѣры. Такой же способъ къ первому заселенію мѣстности, не входившей тогда въ предѣлы римскаго владѣнія, послужилъ и для Дрогичина.

Извѣстны страшныя римскія гоненія исповѣдывавшихъ вѣру во Христа; онѣ уже въ III в. дошли до своего апогея,—жестокія пытки, казни, растерзаніе звѣрями, распятіе на крестѣ, сожженіе на кострѣ, ссылка въ рудники и каменоломни съ непосильными тамъ работами и проч., настойчиво должны были заставлять христіанъ,—особенно тѣхъ, которые не обрекали себя на мученія,—искать болѣе безопаснаго убѣжища, чѣмъ Римъ и его провинціи, искать такого убѣжища, какъ искали и находили наши раскольники въ Сибири, въ тѣхъ мѣстахъ, куда не проникла правительственная власть. Такимъ-то именно мѣстомъ для римскихъ христіанъ, были дебри и лѣса за предѣлами Римской имперіи; и такимъ мѣстомъ былъ нынѣшній Дрогичинъ въ первобытной своей дикости и непривѣтливости. Безъ сомнѣнія, они проникли сюда и избрали себѣ осѣдлость въ этой невѣдомой Риму странѣ, гдѣ свободно могли исповѣдывать Христа и даже тайными путями снабжать христіанъ въ имперіи символическими знаками искупленія; на такую мысль наводитъ обиліе находимыхъ въ Дрогичинѣ пломбъ съ монограммами. Въ этихъ-то укрывшихся христіанахъ мы должны признать начатокъ христіанской общины въ Дрогичинѣ, безпрерывно развивавшійся отъ первыхъ вѣковъ христіанства вплоть до историческаго времени, когда уже община прошла всѣ стадіи своего развитія и возродилась въ значительный городъ.

Дополнимъ здѣсь высказанную нами выше мысль о глубокой древности Дрогичина. Если бы это не было такъ, то какими судьбами могли бы находиться въ одномъ и томъ же мѣстѣ въ Дрогичинѣ предметы въ послѣдовательности отъ первыхъ вѣковъ до XII—XIII в. Кромѣ Дрогичина, нигдѣ ничего подобнаго не было найдено; что даетъ право считать его тѣмъ, чѣмъ мы и обозначили его.

Н. Л.

*) Раскопокъ правильныхъ еще не было произведено въ Дрогичинѣ; но бытовые предметы, также предметы галантерейные, обиходные, куски свинца и проч. получаются мѣстными жителями изъ размывовъ берега Буга.

**) См. Набросокъ о Дрогичинскихъ пломбахъ. Кіевъ 1890 года.

II.

Историческія замѣтки о трехъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи.

1) С. Мазепинцы, Васильковскаго уѣзда.

Село это расположено на лѣвомъ берегу р. Каменки. О немъ не сохранилось почти никакихъ историческихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что въ XVII в. оно называлось „хуторъ на Каменкѣ“ и принадлежало Николаю Мазепѣ Коледынскому, предполагаемому предку гетмана Ивана Мазепы.

Въ селѣ, надъ рѣкою, находится квадратное замковище, въ которомъ находятъ иногда различные предметы древности.

2) Выдубецкій монастырь, близъ г. Кіева.

Въ лѣтописи впервые упоминается объ этомъ монастырѣ подъ 1070 г. „Въ се-же (1070) лѣто заложена бысть церквы Святаго Михаила въ монастырѣ Всеволожи“. Названіе „Всеволожь“ показываетъ, что основаніе его относится ко времени княженія в. к. Всеволода Ярославича и именно ко времени княженія его въ Переяславѣ, потому что Кіевскій столъ былъ занятъ Всеволодомъ лишь въ 1078 г. Названіе „Выдубецкій“ Всеволожь монастырь получилъ, по словамъ Гизеля (Кіевскій Синопсисъ стр. 54), отъ слѣдующаго обстоятельства: когда „воверженный же оный болванъ (т. е. истуканъ Перуна) въ Днѣпръ поплынулъ внизъ, а невѣрныи людіе, идуще брегомъ, плакаху и звaху, глаголюще: „Выдыбай, нашъ Господару Боже, выдыбай“. Идолъ-же той выдыбалъ или выплылъ тамо на брегъ, идѣже нынѣ монастырь Выдубицкій. И парекоша мѣсто оно Выдыбачи, потомъ Выдубичи. Но и тамо, егда невѣрніи людіи хотяху взяти того идола, вѣрніи же, притекше камень къ нему привязаху и утопиша идола. Того ради повѣдаютъ, яко первый при Владимірѣ митрополитъ Михаилъ, посадивши иноковъ на горѣ, недалече отъ того Чертова Беремища, на свое имя и церковь Св. Архистратига Михаила созда, сея ради вины, зане яко Св. Архистратигъ Михаилъ чорта отъ небесъ низверже, тако и здѣ онъ же помоглъ отъ горы чорта, въ болванѣ бывшаго, низврещи. Въ Выдубичахъ же церковь чудеси того же святого Архистратига Михаила создана того ради, зане яко въ хонѣхъ Св. Архистратигъ Михаилъ чудо сотвори, погрузивши въ рѣкѣ невѣрныхъ, тако и ту выдыбалаго или выплывшаго въ болванѣ чорта помоглъ въ водахъ погрузити“. Въ виду того, что Гизель не говоритъ прямо о томъ, что Выдубецкая Михайловская церковь сооружена непосредственно митрополитомъ Михаиломъ, есть полное основаніе признать приведенное выше указаніе лѣтописи вполнѣ правильнымъ.

Построивъ Михайловскую церковь, Всеволодъ, сдѣлавшись великимъ княземъ Кіевскимъ (1078—1093), щедро надѣлилъ возникавшій монастырь землями и угодьями и построилъ близъ него для себя роскошный загородный дворецъ (красный дворъ). Въ дальнѣйшей своей исторической судьбѣ Выдубецкій монастырь вполнѣ раздѣлялъ участь самого Кіева. Уже въ 1096 г. „всѣ монастырскія строенія, кромѣ Михайловской церкви, были сожжены Половцами“. „Того-же (1096) лѣта, въ 20 день Іулія, въ пятокъ, приде второе Бонякъ, безбожный, шелудывый, отой хыщникъ, въ Кыеву внезапу и, мало въ градъ не въѣхавше, Половци зажгоша Болонье. Тогда же зажгоша Дворъ Красный, его же поставилъ благовѣрный Князь Всеволодъ на холму, нарицаемѣмъ Выдобичи, то все окаяньніи Половци запалиша огнемъ“. (Лавр. лѣт.).

Но, по всей вѣроятности, монастырь скоро оправился отъ половецкаго погрома, потому что чрезъ годъ съ небольшимъ (4 Ноября 1097 г.) Василько, кн. Теребовльскій, останавливался и ужиналъ въ немъ.

Изъ того обстоятельства, что лѣтопись подъ 1169 г. продолжаетъ называть Выдубецкій монастырь „Всеволожимъ“, можно сдѣлать заключеніе, что названіе „Выдубичи, Выдубецкій“ первоначально относилось только къ холму, на которомъ стоялъ Красный Дворъ Всеволода и лишь въ сравнительно позднѣйшее время перешло на самый монастырь. Такъ какъ Днѣпръ подмывалъ ту часть берега, на которой стояла Михайловская церковь, то В. К. Рюрикъ Ростиславичъ выписалъ въ 1199 г. изъ Новгорода тысяцкаго Петра Милонѣга и поручилъ ему возвести каменную стѣну для укрѣпленія берега. Вызовъ этотъ объясняется тѣмъ, что Милонѣгъ соорудилъ въ Новгородѣ церковь во имя Вознесенія Господня и, вѣроятно, извѣстенъ былъ по своимъ познаніямъ въ зодчествѣ и инженерномъ искусствѣ. Стѣна эта начата была имъ 10 Іюля и окончена 24 Сентября того же года.

Въ 1240 г. Выдубецкій монастырь былъ разграбленъ монголами, а въ 1250 г. лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ, по поводу пріѣзда въ него на поклоненіе князя Даніила Романовича Галицкаго передъ его путешествіемъ въ Орду.

Затѣмъ въ исторіи Выдубецкаго монастыря слѣдуетъ длинный пробѣлъ до начала XVI в. Въ 1504 г. митрополитъ Кіевскій Іосифъ далъ ему жалованную грамоту на Гнилецкую землю. Польскій король Сигизмундъ I грамотами отъ 26 Апрѣля 1538 г. и 5 Марта 1541 г. подтвердилъ за монастыремъ его права на принадлежавшія ему земли, изъ-за которыхъ у Выдубецкаго монастыря возникали частыя недоразумѣнія съ Печерскою Лаврою.

Введеніе Уніи нанесло сильный ударъ благосостоянію Выдубецкаго монастыря. Въ 1587 г. онъ отданъ былъ во владѣніе нѣкоему Захарію Философовичу, и большая часть принадлежавшихъ ему земель была у него отнята. Несмотря на дѣятельное сопротивленіе лучшихъ лицъ. Выдубецкаго монашества, уніатамъ путемъ всевозможныхъ ухищреній и открытыхъ насилій удалось въ началѣ XVII в. вполнѣ овладѣть Выдубецкимъ монастыремъ и онъ былъ возвращенъ православнымъ лишь въ 1637 г.

3) **Княжа Гора, Каневскаго уѣзда.**

Въ теченіе послѣдняго года мѣстность, извѣстная подъ названіемъ „Княжей Горы", получила громкую извѣстность среди Кіевскихъ любителей археологіи. Урочище это находится верстахъ въ 8 ниже г. Канева, при впаденіи р. Роси въ Днѣпръ, близъ с. Пекарей, вдаваясь мысомъ въ Днѣпръ, нѣсколько выше этого селенія. По внѣшнему виду своему оно представляетъ длинную возвышенность съ узкимъ верхнимъ гребнемъ, по обѣимъ сторонамъ которой находятся два глубокихъ, обрывистыхъ оврага. Въ той части, гдѣ гора соприкасается съ берегомъ, она отдѣлена отъ послѣдняго довольно высокимъ валомъ и рвомъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ „Княжей" горы находится другая возвышенность, носящая названіе „Марьиной" горы. Мѣстность эта принадлежитъ помѣщику Я. В. Тарновскому. Самъ владѣлецъ въ имѣніи не живетъ а сдаетъ его въ аренду. Лѣтомъ прошлаго года нѣсколько случайныхъ находокъ, выгодно сбытыхъ мѣстнымъ любителямъ, обратили вниманіе крестьянъ на эту мѣстность и они начали самовольно производить на ней раскопки, при чемъ ими найдено было множество самыхъ разнообразныхъ предметовъ древности, начиная отъ сельскохозяйственныхъ орудій и предметовъ домашняго обихода: серповъ, косъ, молотковъ, замковъ и пр., до предметовъ религіозныхъ (крестовъ обыкновенныхъ и складныхъ и образковъ) и до украшеній изъ драгоцѣнныхъ металловъ (золотыя и серебряныя серьги, серебряныя браслеты и шейныя гривны). Много этихъ предметовъ было поломано и истреблено находчиками, но много и разошлось по рукамъ мѣстныхъ собирателей. Узнавъ объ этихъ находкахъ, владѣлецъ имѣнія привлекъ Пекарскихъ крестьянъ къ отвѣтственности. Но это не заставило ихъ отказаться отъ кладоискательства. Снявъ еще не разрытыя мѣста подъ баштаны они безпощадно расхищаютъ эту богатѣйшую и интереснѣйшую въ археологическомъ отношеніи мѣстность. Изъ числа болѣе замѣчательныхъ находокъ, сдѣланныхъ ими въ настоящемъ году, слѣдуетъ указать на золотую корону, къ сожалѣнію безслѣдно пропавшую для науки. Пр. В. Б. Антоновичу удалось пріобрѣсти для Университетскаго музея лишь нѣсколько кусочковъ листоваго золота, а все остальное было продано находчиками въ руки евреевъ.

Необычайное обиліе находимыхъ крестьянами предметовъ древности самаго разнообразнаго назначенія невольно заставляетъ предполагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ остатками значительнаго города. Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ лѣтописи.

При сліяніи р. Роси съ Днѣпромъ, по сказаніямъ лѣтописца, находился г. Родня, разрушенный въ 975 г. во время междоусобной войны Кіевскаго князя Ярополка съ братомъ его Владиміромъ.

Было бы крайне желательно, чтобы Императорская Археологическая Коммисія обратила свое вниманіе на эту мѣстность, взяла ее подъ свою охрану и прекратила ея дальнѣйшее разграбленіе, сохранивъ для науки неожиданно открывшійся обильный источникъ археологическихъ находокъ, относящійся къ наиболѣе интересному и мало изслѣдованному великокняжескому періоду нашей исторіи.

Н. Ч.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 14 Октября 1890 года.

Цѣна 2 р. 15 к.